

На правах рукописи

Малюгина Анна Владимировна

**ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ И СПОСОБЫ ИХ
КОНТЕКСТНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2007

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Бабушкин Анатолий Павлович
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Беркнер Сергей Самуилович кандидат филологических наук, доцент Сафонова Ольга Евгеньевна
Ведущая организация	Волгоградский государственный педагогический университет

Защита состоится 29 марта 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан 20 февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вахтель Н.М.

На стыке двух тысячелетий как за рубежом, так и в нашей стране активное развитие получила когнитивная лингвистика - наука о приобретении, хранении и переработке человеком информации о мире и о себе самом средствами языка. В развитие этой науки внесли вклад такие авторитетные ученые, как А. Вежбицкая, Р. Джекендофф, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, М. Минский, Э. Рош, Л. Талми, Ч. Филлмор, Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, З.А. Харитончик и многие другие. Однако на фоне большого внимания к когнитивному анализу лексических единиц соответствующий аспект фразеологизмов остается менее разработанным. Диссертационное исследование «Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации» посвящено детальному изучению концептуальных структур, вербализуемых фразеологизмами, а также выяснению того, как в речи говорящих индуцируются смыслы, планом выражения которых выступают единицы фразеологического состава языка. **Актуальность** диссертации обусловлена недостаточной теоретической разработкой типологии фразеологических (по способу объективации) концептов и отсутствием исследований, связанных с их контекстной реализацией.

Цель работы заключается в изучении онтологической природы фразеологических концептов (мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев), стоящих за устойчивыми образными выражениями, в выявлении способов их контекстной репрезентации.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1) изучить типы концептов с точки зрения характера денотативных ситуаций, отраженных в семантике фразеологизмов, посредством которых эти концепты объективируются;

2) выявить принципы объединения фразеологизмов, вербализующих концепты разных типов;

3) разработать классификацию контекстов как способов репрезентации фразеологических концептов, имеющих разную организацию;

4) рассмотреть и сопоставить фразеологические единицы (ФЕ) русского, английского и немецкого языков с позиции концептуальных сущностей, реализуемых ими;

5) выяснить характер контекстной репрезентации фразеологических концептов на материале разных языков.

Объектом исследования выступают фразеологизмы, представляющие концепты разных типов.

Предмет настоящего исследования составляют фразеологические концепты - мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии и способы их контекстной репрезентации.

Материалом анализа служат русские, английские и немецкие фразеологизмы, которые вербализуют концепты - мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии и рассматриваются как в контексте, так и вне его. Отбор примеров осуществлялся путем сплошной выборки из 16 фразеологических словарей, изданных в период с 1989 по 2005 год: «Школьного

фразеологического словаря русского языка» В.П. Жукова и А.В. Жукова (1989), «Словаря образных выражений русского языка» Т.С. Аристовой, М.Л. Ковшовой, Е.А. Рысевой и др. (1995), словаря-справочника «Русская фразеология» Р.И. Яранцева (1997), «Универсального фразеологического словаря русского языка» Т. Волковой (2000), словаря «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (2001), «Фразеологического словаря русского языка» Л.А. Воиновой (2001), «Фразеологического словаря русского литературного языка» А.И. Федорова (2001), словаря-справочника «Фразеологизмы в русской речи» Н.В. Баско (2002), «Фразеологического словаря русского языка» Е.А. Быстровой (2002), «Фразеологического словаря русского языка» А.А. Легостаева, С.В. Логинова (2003), историко-этимологического словаря «Русская фразеология» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова (2005), словаря «1000 русских и 1000 английских идиом» Т.В. Пархамович (1996), «Большого англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина (1998), «Русско-английского фразеологического словаря переводчика» С.С. Кузьмина (2001), «Большого русско-английского фразеологического словаря» С.И. Лубенской (2004), «Немецко-русского фразеологического словаря» Д.Г. Мальцевой (2002), а также «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Бинович и Н.Н. Гришина (1975).

В качестве источников материала использовались также художественные произведения русских, британских, американских и немецких авторов, публикации в периодических изданиях.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что в нем впервые были изучены типы фразеологических концептов с позиции их контекстной репрезентации; рассмотрены онтологические характеристики денотативных значений фразеологизмов, отраженные в содержании фразеологических концептов разных типов; выявлены принципы объединения фразеологизмов, объективирующих концепты разных типов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в дальнейших исследованиях по когнитивной фразеологии, в теоретических курсах по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лексикологии и фразеологии, психолингвистике, в спецкурсах и спецсеминарах по указанным дисциплинам, в практике преподавания лексики и фразеологии русского языка, а также английского и немецкого языков как иностранных.

Методология диссертационного сочинения предопределена поставленными задачами, для решения которых были использованы различные **методы исследования**: когнитивный и компонентный анализ, анализ словарных дефиниций фразеологизмов, метод выявления типов концептов посредством анализа семного состава семем, включаемых в план содержания фразеологизмов, метод эксперимента, а также сопоставительный метод.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области фразеологии, когнитивной лингвистики, философии, лингвокультурологии, а также специалистов по когнитивной фразеологии: Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского,

Ю.Н. Караулова, В.Н. Телии, Л.В. Ковалевой и других. В основу исследования положена типология концептов А.П. Бабушкина.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тип концепта, вербализуемого фразеологическими единицами языка, выявляется посредством анализа компонентов семантики фразеологизма, которая отражает в себе онтологические категории предмета и его признака, меры, состояния и процесса.

2. Концепты - картинки, схемы, фреймы и сценарии объективируются широко разнообразными по своему содержанию фразеологическими единицами языка, которые объединяются в отдельные смысловые пространства на основе их внутреннего «фамильного сходства».

3. В речевых высказываниях встречаются контексты, характер смыслового содержания которых изоморфен тому или иному типу фразеологического концепта.

4. Типы фразеологических концептов и механизм активизации смыслов, реализуемых фразеологизмами, имеют универсальный характер и могут быть прослежены на материале разных языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж, 2003), 4-ой Всероссийской научной конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Пенза, 2004), международной научной конференции «Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование» (Белгород, 2005), 6-ой Всероссийской научной конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 2006), научных сессиях факультета романо-германской филологии ВГУ и были изложены в 10 публикациях.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяются его объект и предмет; формулируются цели и задачи, решаемые в работе; определяются методы исследования и привлеченный для анализа материал; указывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Фразеологические концепты», состоящей из четырех разделов, освещаются теоретические аспекты когнитивного подхода к фразеологии; анализируется специфика концептов, объективированных фразеологическими единицами; рассматриваются онтологические характеристики денотативных значений ФЕ, отраженные в содержании фразеологических концептов; обосновываются принципы объединения фразеологизмов, объективирующих концепты разных типов.

В разделе 1 приводится краткое описание проблем, решаемых когнитивной наукой в целом, и когнитивной лингвистикой в частности; выявляются различия между терминами «концепт», «понятие» и «языковое значение»;

даются общие сведения о процессах концептуализации и категоризации; освещаются различные подходы к изучению когнитивной фразеологии.

В рамках новой парадигмы научного знания, сложившейся всего несколько десятилетий назад, язык признается в качестве инструмента приобретения, хранения и передачи информации, а лингвистика – одной из важнейших составляющих когнитивной науки, объединяющей целый комплекс смежных дисциплин, которые занимаются изучением человеческого разума и мышления. Среди форм репрезентации знаний (от англ. «represent» - представлять), т.е. моделей, посредством которых знания, поступающие «извне», систематизируются в мозгу человека, одну из важнейших позиций занимает концепт – единица ментальных и психических ресурсов нашего сознания, своеобразный «квант» структурированного знания (Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90).

Нельзя поставить знак равенства между концептом и значением слова. Концепты значительно шире, чем лексическое значение, реализующее какую-то часть концепта (Карасик 1996: 6). Ни лексическое, ни фразеологическое значение не может быть тождественно содержанию концепта, поскольку концепт принадлежит когнитивному сознанию, а значение – языковому (Алефиренко 1999: 65-67).

В.Н. Телия одна из первых применила термин «концепт» к анализу фразеологизмов, указав на то, что замена термина «понятие» на термин «концепт» не является произвольной. Концепт – это всегда структурированное знание. Он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знаниями о сущности (Телия 1996: 96).

Предметом внимания лингвистов в решении различных аспектов когнитивной фразеологии становятся процесс фразеологизации, связанный с семантическим преобразованием компонентов свободных словосочетаний, проблемы полевой организации лексико-фразеологических единиц, механизмы когнитивного моделирования и описания конкретных лексико-фразеологических полей. Изучаются варианты классификации фразеологизмов на основе способов концептуализации, исследуются когнитивные аспекты национально-культурной специфики фразеологизмов и т. д. (Ковшова 1996, Тармаева 1997, Кусова 1998, Башмакова 1998, Меликян 1998, Панченко 1999, Баранова 2000, Ефимова 2000, Дементьева 2002, Пономарева 2002, Козлова 2003, Рыжкина 2003, Глушакова 2004, Жевайкина 2004, Ковалева 2004, Шабанова 2004, Батырова 2005, Карасев 2005, Торопова 2005 и др.).

В разделе 2 изложена методика выявления концептов, объективированных универсальными единицами; рассматривается взаимосвязь фразеологизма и слова в системе языка; анализируются концепты, стоящие за фразеологизмами, в сопоставлении с концептами, реализуемыми словами.

Способ объективации концептов и выявление характера их внутренней организации предложен А.П. Бабушкиным, который подходит к решению когнитивных проблем с сугубо лингвистических позиций, полагая, что семантический анализ лексики позволяет исследователю получить доступ к сфере идеального и выявить таким образом структуру мысли, скрытую за

внешней формой языка. Идеальная сущность концепта «схватывается» словом и «дублируется» в его словарном определении, которое «свернуто» в знаке и мыслится за ним в виде совокупности сем, формирующих конкретную семему (Бабушкин 1996: 30).

Основываясь на характере словарных дефиниций, А.П. Бабушкин рассматривает различные типы лексических концептов: мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии.

Мыслительная картинка - концепт, представляющий собой отражение наиболее ярких внешних, зрительно воспринимаемых признаков предмета или явления, закрепляемых в так называемых образных семах. Концепты-картинки объективируются в таких лексемах русского языка, как *ромашка*, *петух*, *бульдог* и т. д. Например: *ромашка – травянистое растение семейства сложноцветных с цветками, у которых лепестки обычно белые, а середина желтая.*

Схема по своей природе похожа на мыслительную картинку. Ее отличие состоит в меньшем количестве деталей – она менее «прорисована» в сознании. Схемы воплощаются в пространственных (объемных и контурных) семах. К концептам-схемам ученый относит мыслительные образования, репрезентированные лексемами *дерево*, *река*, *дорога* и другими. Например: *дерево – многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону.*

Концепт-фрейм характеризуется «объемным» видением предмета, определенной комплексной ситуацией. За фреймом с точки зрения словарных толкований стоит архисема, оформляемая рядом лексико-семантических групп. Примерами концепта-фрейма могут быть когнитивные структуры, объективируемые лексемами *больница*, *базар*, *музей* и другими. Например: *музей – учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью.*

Сценарии имеют сюжетный характер, в них фиксируется динамика тех или иных событий. Сценарий состоит из нескольких частей: в нем есть завязка, кульминация и развязка. Сема движения, идея развития реализуются в плане содержания концепта-сценария, репрезентируемого такими словами, как *драка*, *свадьба*, *лекция* и др. Например: *драка – взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом.*

Многие лингвисты указывают на тесную взаимосвязь фразеологизма и слова в системе языка (Реформатский 2006, Кодухов 1974, Жуков 1986, Алефиренко 1993, Резчикова 2002, Иванова 2005 и др.). Еще В.В. Виноградов писал, что в речевой деятельности границы слова и фразы неопределенны и подвижны, поэтому семантическое исследование слова как бы поглощает объекты фразеологического изучения (Виноградов 1977: 119).

В настоящее время в лингвистической науке общепризнанным является мнение, что лексика и фразеология не образуют двух изолированных областей, являясь двумя подсистемами одной лексико-фразеологической системы языка. Они тесно связаны между собой общими закономерностями и

взаимопроникающими тенденциями (Шабанова 2004: 157-158). М.М. Копыленко и З.Д. Попова убедительно доказали, что различные фразеосочетания языка (ФС) неодинаковы по степени их идиоматичности и различаются в зависимости от типа семем, которые обозначаются лексемами, входящими в это сочетание. Чем выше идиоматичность ФС, тем больше «спайка» между его компонентами и, следовательно, тем сильнее тенденция ФС к выражению единого понятия. В соответствии с символикой, разработанной учеными, все ФС выстраиваются в виде восходящей лестницы от Д1Д1 (свободного сочетания денотативных семем, соответствующего прямому номинативному значению) до К3К3 (совокупности коннотативных семем, представляющих собой семантически единое по плану своего содержания выражение). Типы ФС от К1К1 до К3К3 принято называть фразеологизмами (Копыленко, Попова 1989: 33). Ученые отмечают, что фразеологизм стремится к выражению единого понятия таким же образом, как это происходит со словами класса неделимых основ.

Положение о близости лексики и фразеологии предполагает, что когнитивное исследование фразеологии должно апеллировать к тем же терминам, которые используются в ходе когнитивного анализа лексики.

Концепты, стоящие за фразеологизмами, не отличаются от концептов, объективируемых словами. Они реализуются в виде тех же когнитивных структур, что и лексемы. Следовательно, фразеологические концепты можно дифференцировать на тех же самых основаниях, что и лексические, например:

в костюме Адама – нагишом, безо всякой одежды (о мужчине) (концепт-картинка);

прокрустово ложе – то, что является мерилom для чего-либо, к чему насильственно подгоняют или приспособливают что-либо (концепт-схема);

авгиевы конюшни – сильно засоренное, загрязненное место, обычно помещение, где все находится в беспорядке (концепт-фрейм);

строить глазки – игриво поглядывать на кого-либо, кокетничать с кем-либо (концепт-сценарий) (Бабушкин 1996: 68-94).

Специфическая черта фразеологических концептов, в отличие от лексических концептов, вербализованных словами с прямыми денотативными значениями, проявляется в том, что рациональный смысл ФЕ закодирован. Репрезентация фразеологического концепта вызвана желанием экспрессивно, образно отразить определенную мысль, дать эмоциональную оценку тому или иному феномену.

В разделе 3 рассматривается вопрос о том, как онтология мира проявляется в денотативных ситуациях, которые подвергаются переосмыслению, образуя воспроизводимые и идиоматичные единицы языка.

Фразеологи давно обратили внимание на тот факт, что одни фразеологизмы кодируют определенные характеристики субстанциональных сущностей, другие - выражают меру, степень чего-то, третьи - образно репрезентируют сцены событий или производимые кем-то действия (Илларионов 1981, Телия 1996, Брысина 2006 и др.). Однако эти наблюдения нуждаются в когнитивной интерпретации.

Проблемой развития фразеологического значения с когнитивных позиций занималась Л.В. Ковалева, доказавшая, что свободное сочетание слов служит прототипом формирования фразеологизмов, объективирующих различные концепты, и что процесс фразеологизации идет путем переосмысления компонентов свободных сочетаний. Тем не менее, в исследовании Л.В. Ковалевой не изучается характер организации фразеологических концептов и не выявляется онтологическая природа порождающих их факторов. Между тем, именно разница в денотативных ситуациях приводит к образованию концептов, не совпадающих по своей организации, поскольку внутреннее содержание бытия обнаруживается во внешних формах его существования (Философский словарь 2001: 519).

Как бы ни был устроен язык, рефлексия того, что человек дифференцирует **объекты, их признаки и качества, а также действия, процессы, состояния и положения дел**, в нем обязательно существует (Кубрякова 2004: 268).

Так, в денотативном значении фразеологизмов, объективирующих концепт-картинку, находят свое отражение некая субстанция и ее признаки. Этот факт обусловил образование фразеологизма *сиамские близнецы*, означающего тех, кто связан неразлучной дружбой.

Фразеологизм *на пушечный выстрел (не подпускать кого-то)* становится понятным, поскольку пушечная стрельба держит неприятеля в отдалении, на значительном расстоянии.

В основу ФЕ *мамаево побоище/ нашествие* заложены ассоциации с монголо-татарским игом на Руси и положением на Куликовом поле во время битвы русских с татарами.

Появление фразеологизма *брать на бордаж* связано с тем, что изначально сама ситуация взятия на бордаж предполагала приближение к борту другого корабля вплотную и сцепление с ним для боя, т.е. некое действие, процесс.

Таким образом, признаки субстанционального характера фиксируются концептами-картинками, признаки меры – концептами-схемами, описание состояния – концептами-фреймами, а признаки движения и процесса – фразеологическими концептами-сценариями, так как семантическая структура фразеологизма наследует и инкорпорирует определенные черты исходной мыслительной структуры, положенной в основу переосмысления. Следовательно, концепты не порождаются «чистым разумом», а продиктованы сознанию онтологией мира, находящей свое отражение в денотативных ситуациях, переосмыслением которых, согласно Л.В. Ковалевой, устойчивые образные выражения и являются (Ковалева 2004).

Фразеологические концепты с присущей им спецификой несут информацию о положении дел как в действительном, так и в воображаемых мирах (Бабушкин 2001). Категориальные характеристики действия, состояния, пространства, времени, свойств предмета и т. п. могут быть также прослежены и во фразеологически поименованных реалиях, отсутствующих в окружающей действительности (*кощей бессмертный* – концепт-картинка, *квадратура круга* – концепт-схема, *тридевятое царство* – концепт-фрейм, *строить воздушные замки* – концепт-сценарий).

В разделе 4 изучаются основания для группировки фразеологизмов, объективирующих концепты разных типов.

Проведенный анализ показал, что фразеологизмы, репрезентирующие изучаемые нами когнитивные структуры, не единичны. ФЕ, вербализующие концепты - мыслительные картинки, схемы, фреймы и сценарии, в пределах каждого объединения, несомненно, отличаются друг от друга по своему содержанию, но есть нечто общее, что сближает их. Точно так же, как грамматические категории объединяются по частям речи по принципу их «фамильного сходства» (Кубрякова 2004: 234), анализируемые нами фразеологизмы группируются в зависимости от того, какие когнитивные структуры они представляют, т.е. к какой тип фразеологического концепта они объективируют. Это значит, что многие ФЕ имеют основания считаться репрезентантами концептов-мыслительных картинок, концептов-схем, фреймов и сценариев, соответственно.

Фразеологические словари русского языка содержат целый ряд устойчивых сочетаний, семантические характеристики которых позволяют судить о природе когнитивных структур, относимых нами к **концептам-картинкам**. Семы в семантике языковых средств, позволяющие «уловить» концепт-картинку, называются образными, поскольку отражают, прежде всего, «картиночно» развернутые представления об объектах как окружающего мира, так и мира наших фантазий.

К ним могут быть причислены образы, которые соотносятся:

1) с зооморфизмами (*мокрая курица, драная кошка, гадкий утенок, сонная муха, умирающий лебедь* и т.п.);

2) с цветовым признаком объекта (*белая ворона, мышиный жеребчик, желторотый птенец* и т.п.);

3) с библейскими и мифологическими сюжетами (*в костюме Адама (Евы), избушка на курьих ножках, кикимора болотная, баба-яга* и т.п.);

4) с артефактами (*чучело гороховое, старая вешалка* и т.п.).

Приведенные примеры свидетельствуют, что содержание ФЕ, реализующих концепты-картинки, может быть самым разным, но в таком разнообразии усматривается один и тот же тип концепта. Именно на этом основании перечисленные выше фразеологизмы рассматриваются как устойчивые образные выражения, имеющие определенное сходство друг с другом.

Концепт-схема как тип ментальной структуры – исключительно редкое явление во фразеологии (ср. с лексическим концептом того же типа, репрезентированного лексемой *дерево* в ее словарном значении: *ствол и отходящие от него ветви*). Лишь фразеологизмы, вербализующие чрезвычайно упрощенные модели (образы, из которых «выхолено» их образное начало), могут проецировать в сознании носителя языка когнитивные структуры, соотносимые с концептами-схемами: *коломенская верста, квадратура круга* и другие.

В качестве промежуточного звена между концептом-картинкой и концептом-схемой нами выделяется особая когнитивная структура. С одной стороны, она стоит за устойчивыми выражениями, в семантике которых содержатся признаки, характеризующие концепт-схему. Однако, будучи

сопряженной с образными семами, такая когнитивная структура не может быть приравнена исключительно к схеме, являя собой в итоге некий синтез схемы и картинки. Этот тип фразеологического концепта назван нами **схематической картинкой**.

Концепты-схематические картинки передаются фразеологизмами, в плане содержания которых отражены:

1) векторные репрезентации:

а) вертикальной проекции: *дядя Степа, от горшка два вершка, метр с кепкой, выше колокольни Ивана Великого* и др.;

б) горизонтальной проекции: *на краю света, рукой подать, под боком, куда ворон костей не заносил, вдоль и поперек, во всю ширь* и др.;

2) мерные параметры: *кот заплакал, капля в море, на три аршина, с три короба, карманного размера, с гулькин нос* и др.;

3) геометрические конфигурации предметов: *заколдованный круг, любовный треугольник, пирамида власти* и др.

Следовательно, схема (схематическая картинка) как тип фразеологического концепта может быть по-разному представлена, но все существующие альтернативы являются лишь вариантами схемы-инварианта, который и служит в качестве объединяющего начала приведенных выше ФЕ.

То же самое справедливо и для фразеологизмов, объективирующих **концепты-фреймы**. Они близки к мыслительным картинкам, но реализуют в сознании комплексные представления в виде неких «голографических» картинок.

Концепты-фреймы репрезентируются фразеологизмами, в плане содержания которых заключены такие семы, как:

1) «положение дел» (*авгиевы конюшни, в осадном положении, бабье царство, вверх дном* и др.) ФЕ данной группы обладают рядом общих черт, среди которых можно выделить описание статической ситуации, лишенной видимых и ощутимых изменений, и характеристику сложившихся при этом обстоятельств;

2) «объемное видение места» (*на поле брани, поле чудес, страна чудес, театр войны, ад крошечный, сумасшедший дом, мертвая зона, тихая гавань* и др.). Такие ФЕ связаны с целостным представлением о каком-либо месте, с характерной для него общностью признаков и условий;

3) «экстремальное состояние» (*на смертном одре, на краю пропасти, на краю могилы, у последней черты, на острие ножа* и др.). В этом случае концепт-фрейм, имплицитно комплексную ситуацию, включает в себя все, что типично и существенно для пограничного, предельного состояния, за которым может следовать переход к новому состоянию.

«Фамильное сходство» видится в смысловом подтексте ряда ФЕ, который выстраивается на семах движения, развития событий, отражая при этом

1) процессуальное действие: *играть в жмурки, чистить перышки, закидывать удочки* и др.;

2) перемещение/ передвижение: *выдывать <ногами> кренделя, вылететь стрелой, с трудом ноги тащить* и др.;

3) **воздействие на субъект:** *морочить кому-либо голову, наступать на горло, держать кого-либо в ежовых рукавицах, намылить кому-то шею* и др.;

4) **поведенческие модели:** *пускаться во все тяжкие, лезть на рожон, валять ваньку, прятаться в кусты, впадать в ребячество* и др.

Нельзя оспаривать самобытность и своеобразие единиц фразеологического состава языка, однако многие из них проявляют определенную степень подобия, основанного на сходстве вербализуемых ими когнитивных структур. Следовательно, можно заключить, что в сознании человека имеются образные, кодируемые фразеологизмами смыслы разной концептуальной организации, готовые к объективации в речи, когда для этого имеется соответствующая интенция.

Во второй главе «Контекстная репрезентация типов фразеологических концептов», состоящей из трех разделов, изучаются отношения тождества между контекстной и фразеологической репрезентациями концептов.

В разделе 1 представляются общетеоретические основы изучения фразеологизмов и контекстов, в которых реализуются значения ФЕ, рассматриваются различные типы контекстов, анализируется влияние контекста на семантику фразеологизма в зависимости от его позиционных характеристик.

В полной мере семантические и структурные свойства ФЕ, посредством изучения которых выявляется их концептуальная сущность, раскрываются в речевом окружении – контексте. Общетеоретические основы изучения фразеологизмов в контекстах их употребления были сформулированы в свое время в трудах Ю.Ю. Авалиани, Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, В.Я. Мыркина, Л.И. Ройзензона, М.Т. Тагиева и других ученых.

В процессе исследования контекстов были выявлены их различные типы: вербальный и невербальный, микро- и макроконтраксты, эксплицитный и имплицитный контексты и другие.

Фразеологический контекст представляет собой фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором ФЕ выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами речи (Н.Н. Амосова), при этом с позиции говорящего или пишущего «гарантируется» понимание и интерпретация адресатом смысла, несомого устойчивым образным выражением (Добрыднева 2000: 96). Иными словами, утверждаются паритетные отношения между планом содержания контекста и семантикой ФЕ.

Имеются случаи полного отсутствия контекста при употреблении фразеологизма, и тогда можно вести речь о **нулевом контексте**, под которым понимается гипотетический, вербально не выраженный контекст, тем не менее, играющий важную роль для понимания ФЕ (Добрыднева 2000: 96-97).

Контекст может быть как воспроизводящим значение ФЕ, так и порождающим его (Кунин 1986: 171). Эта идея созвучна имеющимся в лингвистике понятиям левого и правого контекстов (Ярцева 1998: 238).

В разделе 2 описываются интерпретационные отношения между языковыми единицами разных уровней, рассматриваются случаи интерпретации

отдельного слова, словосочетания, метафоры, анализируются отношения между планом содержания фразеологизма и его словарным определением.

Интерпретационные отношения между языковыми единицами разных уровней неоднократно исследовались лингвистами.

Так, например, А.М. Ломов рассматривает случаи существования разъяснительных отношений между словом и его текстовой экспликацией, в которой вербализуются (иначе – подвергаются «распаковке») все компоненты значения этого слова, имплицитно присутствовавшие в его семантике:

<...> по 800-900 рублей зарплата в месяц может выйти. Но и работа! Каждому теленку по пятьдесят-шестьдесят килограммов корма перетаскай, да напои их, да приברי за ними (Ломов 1994: 152).

Если А.М. Ломов пишет о ситуативном прочтении **слова** *работа* (работа в городе, естественно, отличается от деревенского труда), то Е.М. Вольф обращает внимание на интерпретацию **словосочетания**, раскрывающую стереотипные представления, сложившиеся в коллективном сознании носителей языка. Но и в этом случае толкование своеобразного клишированного выражения вполне предсказуемо:

Мануэл душ Жуеуш в самом деле был хорошим хозяином. Внимателен со всеми, никогда не выходил из себя, никогда не ругался (Вольф 1985: 118).

Интерес вызывают разъяснительные отношения, существующие между **метафорой** и ее толкованием. Ч. Стивенсон различает буквальное значение метафорического выражения «*Весь мир – театр*» и его интерпретацию, хотя, по мнению ученого, интерпретация метафоры никогда не будет полностью адекватной тому значению, которое несет данная фигура речи (Стивенсон 1983: 129-154).

Интерпретационные отношения выявляются также между планом содержания устойчивого образного выражения – **фразеологизма** и **его словарным определением**. В таких отношениях А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко видят явление изоморфизма (Мелерович, Мокиенко 2006: 211-228).

В науке термин «**изоморфизм**» (< греч. *Isos* - равный, одинаковый, подобный и *morphē* – форма) означает сходство свойств элементов или их совокупностей, определяющее их способность замещать друг друга в каких-либо соединениях, а также соответствие объектов, тождественных по своей структуре, и сходство в их строении и организации.

Применительно к лингвистике под термином «изоморфизм» подразумевается наличие общих или соотносительных свойств у единиц, принадлежащих разным уровням языковой структуры (Пескова 2002: 133).

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко рассматривают изоморфизм между лексическими компонентами ФЕ и семантическими определениями. Например:

Ложка дегтя портит бочку меда = «*малое плохое портит большое хорошее*», где *ложка* – «*малое*», *деготь* – «*плохое*», *бочка* – «*большое*», *мед* – «*хорошее*».

Ученые говорят о взаимозаменяемости ФЕ и изоморфного ей семантического определения, что может привести к замене в речи ФЕ словами, входящими в состав синонимичных им словесных комплексов.

В разделе 3 рассматривается вопрос о порождении фразеологического концепта в речи и о его последующей репрезентации, выделяются различные типы контекстов, раскрывающих признаки фразеологических концептов. В данном разделе также анализируются результаты эксперимента, направленного на выявление способности людей, принадлежащих различным возрастным и социальным группам, вычленять из личностной концептосферы такие концептуальные структуры, объективируемые устойчивыми образными выражениями, которые бы максимально соответствовали природе предложенных обстоятельств.

Исследование показало, что в речевых высказываниях встречаются контексты, характер смыслового содержания которых уподобляется тому или иному типу фразеологического концепта.

В диссертации разрабатывается классификация контекстов с позиции влияния, которое оказывает контекст на объективацию типа фразеологического концепта определенной структуры. В предлагаемую классификацию входят нулевой контекст и «говорящие» контексты, среди которых различаются «наводящие» и «эксплицирующие» контексты.

1. Нулевой контекст.

В процессе исследования было выяснено, что в том случае, когда контекст как таковой отсутствует (т.е. не оказывает воздействия на репрезентацию концепта определенного типа), характер самой экстралингвистической ситуации, имеющей определенную природу, выполняет соответствующую функцию. Когнитивное «прочтение» коммуникативной ситуации, эмоциональный и психологический настрой говорящих служат подосновой для того, чтобы план содержания употребляемого ими фразеологизма был соотнесен с одним из типов фразеологических концептов - картинок, схем, фреймов или сценариев.

Для доказательства изложенного выше положения был проведен эксперимент, в ходе которого участникам предъявлялся вербальный стимул в рамках той или иной ситуации, которая, будучи представленной в виде гипотетической анимации «кусочка действительности», требовала идиоматического означивания. Этот стимул, уже несущий в себе определенный эмоционально-оценочный настрой, устанавливал ассоциативную связь между разнохарактерной онтологической природой явлений и семантикой ФЕ. Результаты эксперимента показали, что носители языка разных возрастных и социальных групп, в основном, правильно фразеологически обозначили предъявленные им ситуации в случае отсутствия контекстов. Эксперимент продемонстрировал верность предположения о том, что онтологические сущности предмета и его признака, меры, состояния и процесса находят свое отражение в типах концептов, вербализованных соответствующими фразеологизмами.

Фразеологические синонимы, выявленные по каждому пункту предложенной испытуемым анкеты, доказали, что в основе объединения однотипных ФЕ лежит принцип их «фамильного сходства».

Необходимо отметить, что замена контекстной объективации, обеспеченной свободным сочетанием слов, фразеологической объективацией, выраженной устойчивой единицей языка, становится возможной лишь при условии знания носителем языка самого фразеологического оборота и «ключа» к его пониманию, что происходит на определенном уровне развития человека как языковой личности. В противном случае мысль остается выраженной только описательно, свободным словосочетанием.

2. **«Наводящие» контексты** подразделяются на контексты, имеющие в своем составе вербальные маркеры фразеологических концептов разных типов, и развернутые контексты.

Вербальные контекстуальные маркеры, представленные отдельным словом или – что реже – их крайне ограниченным набором, «подводят» к репрезентации смысла фразеологизмов, объективирующих концепты – картинки, схемы, схематические картинки, фреймы и сценарии, - на основании ассоциативной связи между лексическими и фразеологическими единицами.

Нижеследующие «мини-контексты» содержат маркеры с их побуждающей потенцией активизировать фразеологизмы, рассматриваемые нами в качестве носителей концептов разных типов. Например:

*Собою [Мотька] была щупленькая, худенькая. Так – черт-те что... **кожа да кости** (В. Овечкин. Родня). Выражение *кожа да кости* имеет в своем содержании образные семы, «наведенные» прилагательными *щупленькая, худенькая*.*

В классе он самый маленький – метр с кепкой (С. Есин. Имитатор). Контекст содержит маркер *маленький*, нацеленный на реализацию концепта-схематической картинки.

Жизнь в деревне, на лоне природы, способствовала тому, что любовь к природе, к сельской жизни, образовавшаяся при помощи чтения, находила себе пищу и в действительности (Архив братьев Тургеневых. Введение ко 2 т.). Вербальный маркер, предполагающий знания о типичной русской деревне (лес, поле, река), сближен по плану своего содержания с объемным представлением о месте, закрепленном в ФЕ на лоне природы.

*Муж – больной человек, старше ее на 20 лет. Разумеется, ее обожает. Прямо **на руках носит*** (И. Грекова. Хозяйка гостиницы). «Глагольный» маркер, имплицитно действующий, находит свою семантическую параллель в содержании фразеологизма *носить на руках*.

В работе были выявлены ситуации, когда в акте порождения в речи ФЕ, объективирующей тот или иной концепт, участвуют **развернутые** словосочетания и даже фрагменты текстов. Следует отметить, что данные виды **контекстов** представляют собой наиболее интересный случай, например:

*У палисадника на лавочке сидит Пелагея Кузнецова, древняя горбатая старуха, вся в черном, злая и страшная как **баба-яга*** (В. Рыбин, Попа-гонялы). За описательным оборотом *древняя горбатая старуха, вся в черном, злая и страшная* без труда угадывается образ известного сказочного персонажа, объективирующий в сознании реципиента фразеологический концепт-картинку.

В приводимом ниже фрагменте, в свою очередь, «вызревает» идея схематической картинки, находящая свое воплощение в когнитивной подоснове соответствующей фразеологической единицы:

- *Вы с ним вместе служили, в одном полку? - спросил я... - И в одном полку, и в одной роте, и в одном взводе, и в окопе рядом, локоть к локтю* (А. Гайдар. Школа). Выражение *локоть к локтю* вызывает представление о пространственной близости двух объектов.

То же самое справедливо по отношению к фразеологической репрезентации концептов-фреймов и концептов-сценариев, которые «подсказываются» развернутыми контекстами. См. примеры:

Какая страна, какая природа! Виноград, абрикосы, персики, миндаль, грецкий орех. Всего много. Можно бы устроить здесь рай земной (В. Гаршин. Письмо матери, 21 июня 1877). Значение фразеологизма *рай земной* (необыкновенно красивое место, в котором всего в изобилии, где можно счастливо и безмятежно жить) формирует тематическую основу, а смысловое содержание лексического окружения ФЕ: *...Какая страна, какая природа! Виноград, абрикосы, персики, миндаль, грецкий орех. Всего много...* - является ее составным элементом, «выстраивая по частям» то, что когнитивно сопряжено с концептом-фреймом. Ср. с контекстом:

Иной человек и капризничает дома, когда нечего делать, не ест что подают, бранится и ругается; все не по нем, все ему досаждают, все ему грубят, все его мучают, - одним словом, с жиру бесится, как говорят иногда о таких господах (Ф. Достоевский. Записки из Мертвого дома). Контекст, представленный фрагментом текста *капризничает, когда нечего делать, не ест что подают, бранится и ругается*, подводит к репрезентации смысла фразеологизма-сценария, описывая поведение человека, привередничающего от пресыщения и безделья.

Таким образом, «наводящий» контекст рассматривается в виде триггера (от англ. «trigger» - спусковой крючок), способного устанавливать ассоциативную связь с фразеологическим концептом, если соответствующий концепт содержится в личностной концептосфере носителя языка.

3. «Эксплицирующие» контексты подразделяются на контексты, имеющие в своем составе постпозиционный маркер, и развернутые контексты разъясняющего характера.

В ходе исследования установлено, что в постпозиционном маркере вербализуется важнейший компонент смысла, объективируемого фразеологизмом: маркер как бы декодирует его, переводит в денотативное значение. Например:

Стрельба уже шла где-то под боком, рядом (С. Васильев. Портрет партизана). (Схематическая картинка);

Он видел ясно, что она не в своей тарелке: озабочена, взволнована (М. Лермонтов. Княгиня Лиговская). (Фрейм);

- *Иван Петрович! Перестанем играть друг перед другом комедию, обманывать один другого* (А. Чехов. Живой товар). (Сценарий).

В работе рассматриваются также случаи, когда контекст находится в постпозиции по отношению к ФЕ и конкретизирует, уточняет семантику фразеологизмов, объективирующих структуры анализируемых типов, в виде развернутого фрагмента текста. Например:

– *Нет, я видеть не могу этого **шута горохового**. ...на шее у кота оказался белый фрачный галстук бантиком, а на груди перламутровый дамский бинокль на ремешке. Кроме того, усы кота были вызолочены* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). Контекст, представленный свободными сочетаниями слов, эксплицирует семантику фразеологизма, реализующего концепт-картинку, как бы «дорисовывая» нелепый наряд кота, собирающегося на бал.

То же самое можно сказать об экспликации таких концептов, как схематическая картинка, фрейм и сценарий, соответственно:

– *Ни к чему вы, Иван Алексеевич, ссылаетесь на критику, – с досадой произнес Горький. – Настоящих критиков у нас **кот заплакал, их только единицы**. Остальные же это разве критики?* (М. Куприна-Иорданская. *Годы молодости*);

*Стояли прозрачно-ясные дни **бабьего лета**. Над тайгой, купаясь в пуховых облаках, длинными вереницами тянулись журавли, гуси, утки. В воздухе плавали паутинки* (Г. Марков. *Строговы*);

*Сам Максим... в последний выходной **не разгибал спины**: перебрал каменку в бане, поправил изгородь вокруг дома, разделал на чурки с весны лежавшие под окошками еловые кряжи...* (Ф. Абрамов. *Деревянные кони*).

Итак, «эксплицирующий» контекст, находясь в постпозиции по отношению к фразеологизму, посредством развернутого описания свободными словосочетаниями конкретизирует и разъясняет смысл фразеологических концептов разных типов.

В третьей главе «Специфическое и универсальное в образной концептуализации мира» на материале английского и немецкого языков доказывается универсальный характер как самих концептов - картинок, схем, схематических картинок, фреймов и сценариев, так и принципов объединения объективирующих их ФЕ. Рассматривается вопрос о совпадении типов концептов иноязычных фразеологизмов с теми, которые были выявлены в семантическом пространстве русского языка; исследуются случаи контекстной репрезентации фразеологических концептов разных типов.

Такие концепты, как мыслительные картинки, схемы, схематические картинки, фреймы и сценарии представляют собой универсальные сущности, поскольку они выявляются в качестве когнитивной подосновы фразеологизмов не только русского, но английского и немецкого языков.

К фразеологизмам, репрезентирующим концепт-картинку, в английском и немецком языках, так же как и в русском, нами отнесены:

1) ФЕ, в семантике которых содержатся образные семы, создающие в своей совокупности **зооморфические представления**: *grave as an owl* (букв.: мрачный, как сова); *like a drowned rat* (букв.: как утонувшая крыса, т.е. совершенно пропитанный влагой) - ср. с русским: *как сыч надутый; мокрый, как суслик* и др.;

2) ФЕ, в план содержания которых входят образные семы, формирующие те же зооморфические представления, но сопряженные с **цветовыми характеристиками предметов мысли**: *graue Maus* (букв.: серая мышь) – то же в русском языке: *о девушке (женщине) простой, невзрачной, не бросающейся в глаза*; *das schwarze Schaf* (букв.: черная овечка) – ср. с русским: *белая ворона* и др.;

3) фразеологизмы, план содержания которых формирует **представления, связанные с переносом образа предметов на человека**: *reed shaken by the wind* (букв.: тростинка, ветром колеблемая) - «флюгер», т.е. человек, подверженный различным влияниям, и др.

В работе выделены ФЕ, репрезентирующие схематические картинки, в которых образная составляющая сочетается:

1) **с векторными репрезентациями**:

а) **вертикальной проекции**: *tall as a maypole* (или *as a steeple*) (букв.: такой высокий, как майское дерево или колокольня); *lang wie eine Bohnenstange [Hopfenstange]* (букв.: длинный, как подпорка для фасоли или как кол [тычина] для хмеля) - ср. с русским: *каланча пожарная* и др.;

б) **горизонтальной проекции**: *a stone's throw from* (букв.: на расстоянии броска камнем); *es ist nur ein Katzensprung* (букв.: на расстоянии прыжка кошки) - ср. с русским: *рукой подать* и др.;

2) **мерными параметрами**: *(as) common (plentiful, plenty, thick) as blackberries* (букв.: столько, сколько ягод на кустарнике); *ein Tropfen auf den heißen Stein* (букв.: капля на горячий камень) – ср. с русским: *хоть пруд пруди*; *капля в море* и др.;

3) **геометрическими конфигурациями предметов в пространстве**: *magic circle* (букв.: колдовской круг) - ср. с русским: *порочный круг* и др.

В семантике английских и немецких ФЕ, репрезентирующих фразеологические концепты-фреймы, так же как и в русских фразеологизмах, выделены:

1) **сема «положение дел»**: *hornet's nest* (букв.: гнездо шершней) - *все вверх дном*; *alles steht auf dem Kopf* (букв.: все стоит на голове) – *полный ералаш* и др.;

2) **сема «объемное видение места»**: *love in a cottage* (букв.: любовь в коттедже) - *рай в шалаше*; *unter freim Himmel* – *под открытым небом* и др.;

3) **сема «экстремальное состояние»**: *be at the end of one's rope* (букв.: быть на конце веревки) – *у последней черты* и т.д.

К фразеологизмам, объективирующим концепт-сценарий, в английском и немецком языках были отнесены ФЕ, в плане содержания которых отражаются:

1) **процессуальное действие**: *to fly a kite* (букв.: запускать бумажного змея) – *закидывать удочки*; *Augen machen* – *спроить глазки* и др.;

2) **воздействие на субъект**: *to tie smb in knots* (букв.: связать кого-то в узлы) – *согнуть в бараний рог*; *to tie smb's hands behind one's back* (букв.: связать кому-то руки за спиной) - *зажать в тиски* и др.;

3) **поведенческие модели**: *to frighten the horses* (букв.: пугать коней) – *дрознить гусей*; *Sand in die Augen streuen* (букв.: бросать в глаза песок) - *пускать пыль в глаза* и др.;

4) **перемещение/ передвижение**: *to go dot and carry one* – *идти волоча ноги* и др.

В работе сделан вывод о том, что английские и немецкие фразеологические единицы, так же как и русские ФЕ, объективирующие концепты разных типов, объединяются по принципу их внутреннего «фамильного сходства». Единственными основаниями для ФЕ, репрезентирующих концепты-картинки, являются образные семы, для ФЕ, вербализующих схемы, – идея меры и конфигурационные параметры, для ФЕ, представляющих схематические картинки, – семы меры, сопряженные с визуальным представлением, для ФЕ, материализующих концепты-фреймы, – семы состояния и положения дел, для ФЕ, объективирующих концепты-сценарии, – семы движения и процесса.

Вместе с тем следует отметить, что содержание сходных по типу фразеологических концептов различно, т.к. в устойчивых оборотах речи находят свое отражение реалии, присущие быту каждого народа; в них выражается способность народа порождать уникальные образные ассоциации, обеспечивающие собственное «видение мира», в них фиксируются неповторимые образцы национального юмора и т.д. См. нижеследующие примеры из английского и немецкого языков в сопоставлении с русскими аналогами:

мыслительные картинки: *an ass with two panniers* (букв.: осел с двумя корзинами) - мужчина, идущий под руку с двумя женщинами; *little old lady in tennis shoes* (букв.: маленькая пожилая дама в теннисных туфлях) - *божий одуванчик*; *barfuß bis an den Hals* (букв.: голый до шеи) - *в чем мать родила*;

схематические картинки: *a drop in the bucket* (букв.: капля в ведре) - *капля в море*; *(kaum) drei Käse hoch* (букв.: высотой с три головки сыра) - *от горшка два вершка*;

фреймы: *Indian summer* (букв.: индийское лето) - *бабье лето*; *Tote Hose* (букв.: мертвый смерч) - *мертвый сезон*;

сценарии: *to use a sledgehammer to crack a nut* (букв.: пользоваться кувалдой, чтобы разбить орех) - *стрелять из пушки по воробьям*; *to feed the inner man* [“inner man” = stomach] (букв.: накормить желудок) - *заморить червячка*; *den Bogen zu straff spannen* (букв.: слишком туго натягивать лук) - *перегибать палку*.

Анализ практического материала также показал, что в английском и немецком языках имеются случаи изоморфизма между смыслами ФЕ, которые объективируют фразеологический концепт определенного типа, и содержанием сопряженных с ними контекстов.

«Наводящие» контексты

В ходе диссертационного исследования была выявлена способность отдельного слова или нескольких (2-3) слов выступать в роли иницирующего начала для объективации фразеологического концепта определенной организации.

Иллюстрацией данного положения могут служить приводимые ниже примеры, причем переводы здесь и далее, обозначенные (*), заимствованы из английских и немецких фразеологических словарей:

Er [Heinrich Heine] ist mager geworden wie ein Gerippe (F. Engels. Brief an das Kommunistische Korrespondenz-Komitee in Brüssel, 16.9.1846).

Бедный парень [Генрих Гейне] ужасно бедствует. Он худ как скелет.* Реализацию в конце высказывания устойчивого выражения *wie ein Gerippe* (выглядит, как живые мощи), объективирующего концепт-картинку, обеспечивает прилагательное *mager* – худой.

См. другие примеры:

Bei uns zu Hause ist Frühlingssputz. Das ganze Haus wird auf den Kopf gestellt (Moderne deutsche Idiomatik).

У нас дома весенняя генеральная уборка. Все в доме перевернуто вверх дном* (букв.: стоит на голове). Проявление фразеологического концепта-фрейма *auf den Kopf gestellt* - вверх дном стоять вызвано возникающими представлениями о полном беспорядке, хаосе, с которыми обычно связана генеральная уборка.

Концепт-сценарий *call names* – сквернословить в представленном ниже литературном фрагменте появляется в результате ассоциативного сцепления с лексемой *curse* – ругаться:

Margaret. ... I wasn't ladylike. I cursed. I called names (B. Shaw. 'Fanny's First Play', act II).

Маргарет. ...Я держала себя совсем не как леди. Я ругалась, сквернословила* (букв.: называла имена).

В работе также рассмотрены случаи, когда типы фразеологических концептов предопределяются планом содержания развернутых высказываний, предваряющих употребление фразеологизмов, которые объективируют тот или иной концепт:

Well just look at it... Beautiful clear type. Nice, modest binding, very good taste... Clean as a pin (A. Bennett. 'Riceyman Steps', part IV, ch. III).

Только посмотрите на эту книгу... Красивый, разборчивый шрифт. Изящный скромный переплет, сделанный с большим вкусом... Аккуратная книга. Приятно в руки взять* (букв.: чистая как булавка). Фрагмент текста *Beautiful clear type. Nice, modest binding, very good taste* передает впечатление от зрительного восприятия книги и формирует в сознании человека ее «картиночное» образное представление.

См. также:

That night there was a riot at the Andijan café. Two customers started a fist fight. The furniture, mirrors, wine bottles – all were smashed into pieces. The police came and found the place looking as if the Huns had invaded (С.С. Кузьмин).

Поздно вечером в кафе «Андижан» разразился скандал. Два посетителя поссорились, и завязалась драка. Мебель, зеркала, бутылки – все было разбито. Прибывший полицейский патруль увидел картину: по питейному заведению словно Мамай прошел* (букв.: как будто варвары напали). Объемное видение места в состоянии разрухи и беспорядка, возникших в результате драки, создается свободными сочетаниями слов, прогнозирующими объективацию концепта-фрейма.

Поводом для репрезентации фразеологического концепта-сценария *live high on the hog* – жить пруневаючи выступает фрагмент .. *stayed for some months at*

the country home of the composer's relatives, used their magnificent car..., описывающий действия человека, живущего в довольстве, в достатке:

He had agreed to write a documentary novel about the late composer. He stayed for some months at the country home of the composer's relatives, used their magnificent car and, in short, lived high on the hog (С.С. Кузьмин).

Он согласился сочинить документальную повесть о покойном композиторе. Несколько месяцев жил у его родственников на даче, пользовался их шикарной автомашиной, короче, **как сыр в масле катался** (букв.: жил высоко на свинье).

«Эксплицирующие» контексты

В проведенном исследовании подтверждается универсальный характер «эксплицирующих» контекстов, т.е. тех случаев, когда фразеологизм, объективирующий определенный тип концепта, и контекст, эксплицирующий эту когнитивную структуру свободными сочетаниями слов, вступают в изоморфные отношения:

*We don't have to look for partners long. They are **near at hand**, right in our region (С.С. Кузьмин).*

Партнеров нам искать долго не надо. Они здесь под боком (букв.: под рукой), *в нашем районе.** Постпозиционный маркер *in our region* (в нашем районе) находится в семантической параллели с планом содержания фразеологизма *near at hand*, представляющего концепт-схематическую картинку.

В том же ключе воспринимается пример с немецким выражением *die Flinte hinwerfen*:

*Sagen Sie mal, hör ich recht? Sie **werfen die Flinte hin**, Sie wollen durchbrennen?*

Скажите-ка, я не ослышался? Вы малодушно пасуете (букв.: бросаете ружье), *вы хотите удрать?** (Л.Э. Бинович). Разница заключается лишь в том, что «сценарный» смысл глагольной лексемы вполне сопоставим с характером концепта, объективированного выражением *die Flinte hinwerfen*.

Исследование показало, что наиболее частотный случай **представляют развернутые «эксплицирующие» контексты:**

*Francis was **the pink of perfection** this morning in a brown suit, garnet tie... His shoes were immaculately polished, and his young, healthy face glistened (Th. Dreiser. 'The Titan', ch. XXVIII).*

В это утро Френсис выглядел настоящим щеголем (букв.: красивый до совершенства) - *в новом коричневом костюме, гранатового цвета галстуке и до блеска начищенных ботинках, его юное, пышущее здоровьем лицо сияло.** Контекст, находясь в постпозиции по отношению к ФЕ *pink of perfection* – *верх совершенства*, создает портрет прекрасно выглядящего человека.

Аналогичным образом нижеследующие контексты представляют фразеологические концепты других типов. Например:

*In Paris **ist die Hölle los**, Haussuchungen, Razzien auf politische Emigranten, Verhaftungen, Interventionen (E. E. Kisch. *Landung in Australien*).*

В Париже сам черт ногу сломит (букв.: сущий ад): обыски в домах, облавы на политических эмигрантов, аресты, запретительные меры.* Ситуация полного беспорядка и суматохи, имплицитно представленная ФЕ, декодируется в виде развернутого детального описания посредством свободных сочетаний слов. См. также:

*International reaction, alarmed at the failure of the fascist coup planned by Franco and his fellow generals, **moved into action**... Arms, planes, tanks, artillery units, military personnel, advisers and technicians flooded into Spain from Italy and Germany (Daily Worker, July 18, 1967).*

*Международная реакция, обеспокоенная провалом фашистского переворота, организованного Франко и его генералами, **приступила к действиям**... Оружие, самолеты, танки, артиллерийские подразделения, военные советники и технический персонал – все это нескончаемым потоком вливалось в Испанию из Италии и Германии.** Концепт-сценарий, вербализованный с помощью фразеологизма *move into action*, находится в изоморфных отношениях со смысловым содержанием контекста, представленного свободными сочетаниями слов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования.

В работе установлена связь типов фразеологических концептов с онтологическими категориями предмета и его признака, меры, состояния и движения. Констатируется, что фразеологические единицы, будучи разными по своему содержанию, могут группироваться по принципу «фамильного сходства», при этом объединяющим фактором является тип концепта, вербализованный тем или иным образным выражением. Также указывается на то, что репрезентация признаков фразеологических концептов во многом определяется контекстом. На основании ассоциативной связи между лексическими и фразеологическими единицами отдельное слово или развернутые фрагменты текстов могут либо «подводить» к репрезентации смысла фразеологизмов, объективирующих такие концепты, как картинки, схемы, схематические картинки, фреймы и сценарии, либо их эксплицировать. В случае «нулевого» контекста формирование определенных типов фразеологических концептов обуславливает сам характер денотативной ситуации. Так или иначе, материализация смысла, несомого фразеологизмом, осуществляется только и исключительно на основе языковых знаний. На материале русского, английского и немецкого языков показан универсальный характер типов фразеологических концептов и способов их контекстной репрезентации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Малюгина А.В. Денотативное значение фразеосочетания как фактор определения типа концепта / А.П. Бабушкин, А.В. Малюгина // *Язык и национальное сознание*. – Воронеж, 2003. – Вып. 4. – С. 63-65.

2. Малюгина А.В. Семантические варианты концепта-схемы (на материале русского и английского языков) / А.В. Малюгина // Сопоставительные исследования. – Воронеж, 2004. – С. 79-83.

3. Малюгина А.В. Контекст как детерминатор фразеологического концепта / А.В. Малюгина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты : материалы 4-ой Всерос. науч. конф. (12-15 мая 2004 г.). – М.; Пенза, 2004. – С. 134-136.

4. Малюгина А.В. Образная составляющая как основа интерпретации фразеологизмов разных языков / А.В. Малюгина // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 6. – С. 147-150.

5. Малюгина А.В. К вопросу о фразеологической объективации смысла / А.В. Малюгина // Культура общения и ее формирование : научное издание. – Воронеж, 2005. – Вып. 14. – С. 134-138.

6. Малюгина А.В. Об онтологических свойствах фразеологических концептов и способах их языковой репрезентации / А.В. Малюгина // Дискуссионные вопросы современной лингвистики : сб. науч. тр. – Калуга, 2005. – Вып. 1. – С. 74-77.

7. Малюгина А.В. Факты культуры и «фактура» фразеологических концептов / А.В. Малюгина // Этнокультурные константы в русской языковой картин мира: генезис и функционирование : материалы Междунар. науч. конф. (29 сент. – 1 окт. 2005 г.). – Белгород, 2005. – С. 96-97.

8. Малюгина А.В. Взаимно однозначные соответствия между типом фразеологического концепта и смыслом примыкающего к нему контекста / А.В. Малюгина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты : материалы 6-ой Всерос. науч. конф. (17-20 мая 2006 г.). – М.; Ульяновск, 2006. – С. 139-140.

9. Малюгина А.В. Изоморфизм фразеологической и синтаксической объективаций (на материале русского и английского языков) / А.В. Малюгина // Сопоставительные исследования. – Воронеж, 2006. – С. 113-118.

10. Малюгина А.В. Роль контекста в когнитивном «прочтении» фразеологизма / А.В. Малюгина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2006. – №2, ч.2. – С. 388-394.

Работа № 10 опубликована в издании, соответствующем списку ВАК РФ.